

и военной анархией привела к обострению социальных потрясений.

Все это наносило огромный вред торговле и всем остальным видам экономической деятельности, что усугублялось другими последствиями междоусобных войн и упадком государственной власти. В то же время морской торговле вновь начали угрожать пираты, а сухопутные дороги стали небезопасны благодаря участвовавшим случаям разбоя. Поэтому экономика также и тех провинций (включая сюда и Египет), которые до этого времени находились в состоянии относительного благополучия, начинает приходить в упадок. Увеличение податного бремени, падавшего на хозяйство частных лиц, и без того сильно подорванное, вызвало настоящее бегство налогоплательщиков. Они бросали свои занятия и даже свое имущество, чтобы спастись от налогового гнета, ставшего отныне невыносимым. Итак, наступил период крайнего расстройтва экономики; обезлюдели города, опустели поля, так как нехватало рабочих рук; наряду с сокращением торговли наблюдался возврат к типичным формам натурального хозяйства.

Становилось все более ясным, что подобное положение создалось не только в областях Центральной и Южной Италии, Сицилии и Сардинии, Греции и Македонии, прежде всего пострадавших в силу изменившихся условий, но и в самых цветущих провинциях империи. Галлия была потрясена в конце III века грозным восстанием земледельцев, вызванным крайней нищетой, в которую впало и сельское население этой области, где значительная часть земель была заброшена, превратилась в болота и покрылась лесом. В те же самые годы в промышленности и сельском хозяйстве Испании ощущался острый недостаток в рабочей силе, и крупнейший из ее портов — Гадес (Кадис) — превратился в селение, по размерам своим немногим превосходившее деревню.

Недостаток рабочих рук стал ощущаться также в городском ремесле; постепенно недостаток населения стал сказываться во всех сферах общественной и частной жизни. Для предотвращения этого бедствия сначала в пограничных районах, а потом и в центральных областях начали вербовать варваров в ряды войска, превращать их в колонов; мало-помалу варвары получили возможность